

Спектакль о народной победе

(ПЬЕСА Н. ВИРТА «ЗЕМЛЯ» НА СЦЕНЕ МХАТ)

Большой правдивостью, глубокой жизненностью дышит постановка трагедии Н. Вирта «Земля» на сцене Московского ордена Ленина Художественного академического театра СССР имени Горького. Живописные пейзажи русской деревни проходят перед зрителем. Он слышит живой таинственный говор в изумительной передаче артистов МХАТ. Однако главная сила постановки в том, что театр не ограничился кропотливой и добросовестной работой над историческими и этнографическими деталями. Коллектив Художественного театра прекрасно усвоил и величаво понес до зрителя пафос трагедии «Земля».

«Земля» написана Н. Вирта по мотивам его широко известного романа «Одиночество». «Земля» местами копирует «Одиночество», а местами подчеркивает и усиливает наиболее сильные эпизоды романа (например, сцену встречи двух братьев — Ленки и Листрата). В том и другом случае трагедия «Земля» в постановке МХАТ мобилизует внимание зрителя вокруг единой темы — темы рождения нового крестьянства.

Отнюдь не случайно МХАТ избрал для юбилейного спектакля пьесу «Земля». Показывая на конкретной выводе из истории нашей революции ту трудную обстановку, в которой пролетариат налаживал правильные отношения с крестьянством, спектакль подчеркивает великое моральное значение победы партии Ленина—Сталина, под знамя которой, вопреки всем вражеским процессам, стало крестьянство страны Советов.

В трагедии «Земля» противопоставляет два мира, два жизнеощущения. Старый мир воплощен в образе нестесненного собственника, хищного кулака-стяжателя Петра Ивлиева из Сторожова. Новый мир — в образе спокойного, уверенного в себе большевика Листрата. Они противопоставят друг другу, как

противостоят Кривда и Правда в русском подлинном народном понимании этих слов. Между ними — середняк, жаждущий правды, но не сразу способный найти ее.

Это — Фрол Баев, центральная и самая патетическая фигура «Земли». Артист А. Гривов дает отличную трактовку этого образа, филигранно отточенную в каждой своей детали.

Отраза Советов победоносно отразила нашествие интервентов. Но сельское хозяйство в результате длительной гражданской войны пришло в состояние упадка. Притаившаяся кулачье, потерявшее надежду на интервенцию, напешивает середняку густые небывшие о советской власти, всецельно несправедливо пытается оно восстановить середняка против коммунистической партии.

Фрол Баев испытывает смятение мысли и чувства. «Все кругом перевернулось. Ни беса не понять. Не понять, не понять», — рассуждает он. В таком состоянии растерянности застаем мы Баева в первом акте трагедии. Этой растерянностью середняка пользуются всеоружие контрреволюционные политики. Создана вокруг бандита Антонова ореол искателя мужицкой правды, они вовлекают Фрола в вооруженное восстание.

Но ослепление Фрола Баева длится недолго. Он быстро узнает истинное лицо злоновщины. Он видит, что Антоновская банда — орудие в руках кулаков, попов, шароделов, что сам Антонов погон преследения к крестьянству, к родина, в России. Великое разочарование Фрола рождает в его душе недоверие ко всяким словам и посулам. В поисках правды он решает отправиться в Москву, в Кремль, к Ленину.

— Мне не бумажки нужны, я ни не верю, я только живому голосу Ленина поверить могу, — рассуждает Фрол.

Фрол услышал живой голос Ленина. И вот еще недавно неуверенный в себе, растерянный крестьянин-середняк предстает перед нами озаренный светом большевистской ленинской правды. Скромный крестьянин становится борцом-революционером. Образ Ленина, этого «человеческого человека», как выражается Фрол, очаровывает его до глубины души. Отныне вчера еще колебавшийся крестьянин полов веры в советскую власть. Здесь нашел он ту мужицкую правду, которую искал всю жизнь. Эта правда настолько впечатляет Фрола, что сам он по собственному почину решает: «Я пойду к Антонову, расскажу ему про подлинно ленинскую правду, пусть и он прозреет».

Разумеется, озлобленный контрреволюционер Антонов не соберется «прозревать». Он погон страха перед теми листовками, которые привез с собой Фрол, листовками, в которых опубликован декрет о продналоге. Эти листовки кажутся ему страшнее бомб. Чует Антонов, наглое видит он, как ленинская правда вооружает многомиллионное крестьянство на борьбу с кулачеством и кулацкими прихвостнями. В страхе перед прозревшим мужиком-правдоискателем опустошенный и озверевший Антонов расстреливает Фрола Баева. «На своем стою в презрительный час. Погибаете, как пси!» И на вашу голову люди цеватье будут. Это презрительное восславление Фрола звучит как неумолимый, беспощадный приговор кулацким бандам. Это прекрасно передается зрителю. Какими ничтожествами выглядит Антонов, его адъютант Сафиров, всер Ишпа, бандикта Маруса перед лицом этой монументальной фигурой крестьянина-середняка, вооруженного ленинской правдой. «Амба!» — оцепеняет положение Антоновцев Сафиров и метает о саче.

Но ни Антонов, ни его подлинный хозяин кулак Сторожов сдаться не собираются. Отчаяние рождает в них звериную злобу. Изолированные от крестьянства, эти бандикты, осколки враждебных классов, готовы скрываться в лесах, чтобы в одиночку пасть над народом, жечь мирные селенки, убивать честных труженников. Сторожовы готовы за землю, нажитую трудом батраков, пролить океаны крови. Чем сильнее они ощущают внутреннюю неправоту того дела, за которое борются, тем больше они свирепеют.

В последнем акте Сторожов выступает как бешеный хищник, истительный и злобный. Волчья натура кулака Петра Сторожова с огромной убедительностью вскрыта замечательной игрой народного артиста СССР Н. Хмелева. Он дает прага отнюдь не плакато. В изображении Хмелева Сторожов расцелен и беспощаден, иститель, коварен и неприимчив. Таким же живым, не плакатным выглядят и Антонов в исполнении артиста Топорова. Это враг, озлобленный магией честолюбия, готовый на любые преступления для удовлетворения своей страсти.

Сила этих образов в том, что они ярже дают динамику оличия врага. Они возбуждают в советском зрителе активную ненависть к выродкам рода человеческого, безуспешно мечтавшим «в крови утопить коммуны». Эта ненависть сопровождается чувством уверенности в победе народа, вооруженного правдой Ленина—Сталина. Силу этой правды великолепно передает спектакль в третьем, наиболее впечатляющем акте трагедии Н. Вирта. Особенно ярка сцена встречи двух братьев: Антоновца Ленки и большевика Листрата. Эта сцена является как бы кульминационным пунктом пьесы. Артистам (Б. Добронравову, играющему большевика Листрата, и В. Белокурову — Ленку) удалось с огромной выразительностью передать настроения двух лагерей.

«За что волеешь?» — со спокойной кроной спрашивает Листрат у Ленки Ленка волнуется, часто хватается за оружие, говорит слова о свободе и земле, но, чувствуя фальшь этих слов, проносивших их с неуверенностью. Это Листрат, участ-

ник обороны Партицына, делегат X съезда РКП(б), оптимек, уравновешен, он непоколебимо уверен в правоте дела, за которое борется.

«Мы волеем за то, чтобы Сторожовы не вмешивались над народом, над землей. Чтобы земля была народная — твоя, моя, всех нас, чтоб мы на ней сообща работали артельно, как Ленин говорит: чтоб была работа и земля в радости, а не в горе... Вот, Леня, за что мы бьемся...»

Эти слова большевика Листрата разоружают кулацкого адъютанта Ленку. Что он может возражать своему брату? Ведь он, Ленка, видит, как Сторожов налетается над его матерью, бедной крестьянкой. Он видит, как камене грустота пугаются Сторожовы, чтобы удовлетворить свои собственнические и эксплуататорские вожделения. И Ленка переходит в лагерь красных.

Трудовой народ победы. Осуществилась слова Листрата: земля — в радости, а не в горе! Силой победы заканчивается спектакль. Прекрасен пейзаж ржаного поля, колосающегося и зрещего золотым наливом. Весело звучат голоса Ленки, его жены Наташи и других крестьян, испытывающих все ужасы кулацко-асеровской контрреволюции и разгромивших ее.

Правда одолела Кривду. Но не случайно в этой же пышно колосающейся ржи, с ненавистью прислушиваясь к веселым голосам трудового народа, прятутся и шевелятся, как змеи, Антонов, Сторожов, Сафиров. Как ни велик триумф трудового народа, ни на одну минуту народ не должен ослабить свою бдительность. Такова замечательная идея этого прекрасного, целеустремленного спектакля: только в беспощадной борьбе с врагами народ побеждает и утверждается на земле счастливую и справедливую социалистическую жизнь.

«Земля» — большая победа и автора пьесы и замечательного коллектива Художественного театра, участвовавшего в создании юбилейного спектакля.